

КОРМЧИЙ

Номеръ 32-й.

Адреса редакціи:

Москва, Б. Ордынка, д. 27, кв. 10, святи. С. С. Ляпидевского.

Телеф. № 53-09.

ГОРОДСКАЯ ПОДПИСКА.

Кромѣ Редакціи принимается: 1) въ конторѣ Печковской, въ Петровскихъ линияхъ, 2) въ книжн. отдѣла, Карети, рядъ, Лиховъ пер. Иногородніе исключительно обращаются въ контору Редакціи.

3 августа 1913 г.

Условія подписки

На годъ (съ перес.). 4 р. — к.

» полгода 2 » 50 »

» мѣсяць — » 50 »

На годъ (безъ перес.). 3 » 50 »

» полгода 2 » — »

Объявленія въ «Кормчій».

Приним. по 20 к. за стр. петита

въ 1/3 шир. стр. въ Ред., у Печковской (Петр. линія), въ Конторѣ Л. Метцль. При перем.

адреса прилаг. прежній печатн. адр. и 30 к. (почт. марк.).

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ РЕЛИГИОЗНО-НАВѢЩЕННЫЙ, ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ:
* НАРОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ. *

„Кормчій“ одобренъ и рекомендованъ разными вѣдомствами.

О Превытая Госпоже, Дѣво Богородице, высшая Херувимовъ и Серафимовъ, и Святѣйшая всѣхъ святыхъ! Тебѣ, предъ пречистымъ образомъ Твоимъ, припадаемъ и молимся, Преблагословенная рода нашего Заступнице: въ странствіи семь землемъ, многоскорбномъ и многоятежномъ, не лиши насъ Твоего заступленія и покрова державнаго. Спаси и защити насъ, Владычице, отъ разженныхъ стрѣлъ лукаваго врага спасенія нашего. Укрѣпи немощную волю нашу къ дѣланію заповѣдей Христовыхъ, умягчи окаменѣлая сердца наша любовію къ Богу и ближнимъ нашимъ, даруй намъ сокрушеніе сердечное и покаяніе истинное, да, очистившись отъ скверны грѣховныя, возможемъ принести Творцу благоугодныя Ему пло-

Точная копія иконы Божіей Матери „Озерянскія“, находится въ Харьковскомъ Покровскомъ монастырѣ. Совершается празднованіе 8 сентября.

ды добрыхъ дѣлъ и сподобится мирныя христіанскія кончины и отвѣта праваго на страшномъ и нелицепріятномъ судѣ Его. Ей, Госпоже Всемиловитая! въ часъ грозный смертный наипаче яви намъ Твое могущественное заступленіе, ускори тогда на помощь къ намъ безпомощнымъ и державною рукою Твоею исхити насъ изъ власти лютаго міродержца, ибо воистинну Твоя предъ лицемъ Господа, и ничтоже невозможно ходатайству Твоему, аще токмо восхощеши. Тѣмъже на Святѣй образъ Твой умиленно взирающе и предъ нимъ, яко живѣй Ти сущей съ нами, поклоняющеся, съ упованіемъ благимъ, сами себе, и другъ друга, и весь животъ нашъ, Тебѣ по Возѣ молитвенно предаемъ. Аминь.

Путеводные огоньки.

Зависть.

„Зависть есть печаль о благополучіи ближняго“, говоритъ св. Василій Великій.

„Отъ чего этотъ человекъ не веселъ“, — спросили у одного мудреца, указывая на завистливаго, который всегда ходилъ съ пасмурнымъ и плачевнымъ лицомъ? — „Отъ того“, отвѣчалъ опытный знатокъ природы человѣческой, „что либо ему приключилось какое несчастье, либо ближнему его посчастливилось“.

„Завистникъ почитаетъ чужія несчастья своимъ счастьемъ, а благополучіе другихъ своимъ злополучіемъ. Не столько бѣдный огорчается своею бѣдностью, сколько завистливый — благополучіемъ ближняго; что можетъ быть гнуснѣе сего.“

„Вѣсь завидуетъ людямъ, а отнюдь не другому бѣсу; а ты, человекъ, завидуешь человеку, вступаешь противъ единоплеменнаго и однороднаго тебѣ, чего не дѣлаетъ и бѣсъ! Какое же тебѣ будетъ прощеніе, какое оправданіе“, говоритъ св. Златоустъ!

Многіе изъ насъ плачутъ съ плачущими, но не радуются съ радующимися. Блаженъ тотъ, кто такъ въ нравственномъ отношеніи воспиталъ себя, что можетъ радоваться за благополучіе и счастье другихъ, хотя бы самъ ничего отъ этого не получалъ.

„Зависть есть самый непреодолимый родъ вражды. Другихъ недоброжелателей дѣлаютъ нѣсколько кроткими благотворенія, но завистливый еще болѣе раздражается оказаннымъ ему добромъ“, говоритъ св. Василій Великій.

Завистливый, если не можетъ уже превратить добродѣтели ближняго въ пороки, то приписываетъ имъ худыя побужденія. Какъ многія насѣкомыя, минуя здоровое, устремляются на гнилое: такъ и завистливый человекъ, не обращая вниманія на добрыя качества лица, на свѣтлыя стороны его жизни, изыскиваетъ въ немъ одни слабости, недостатки и къ нимъ приражается, какъ жальдомъ, языкомъ своимъ.

„Какъ ржавчина изъядаетъ желѣзо, такъ зависть — душу, въ которой живетъ она“, говоритъ св. Василій Великій.

Завистливый никакъ не годится для неба: потому что тамъ также существуетъ различіе; онъ не радовался бы, а отравлялъ еще блаженство другихъ.

Мы можемъ избѣжать зависти, если изъ человѣческаго не будемъ почитать великимъ и чрезвычайнымъ ни того, что люди называютъ богатствомъ, ни увядающей славы, ни тѣлеснаго здоровья; но будемъ стремиться къ приобрѣтенію благъ вѣчныхъ и истинныхъ (Св. Васил. Велик.).

Когда видишь богатство, или славу, или мірское владычество; размысли о томъ, что въ нихъ есть тѣснаго, — и избѣжишь приманки (Св. Ниль Синайскій).

Если станеть мучить тебя зависть, помысли, что все мы члены Христовы, и что какъ честь, такъ и безчестіе у всехъ насъ общи, — и избавишься отъ ней (Авва Исаія).

Зависть есть дочь гордости: умертви мать, и дочь ея погибнетъ (Блаж. Августинъ).

ОТВѢТЫ НА НЕДОУМѢННЫЕ ВОПРОСЫ

О ПРЕДМЕТАХЪ ВѢРЫ И НРАВСТВЕННОСТИ.

(Окончаніе. См. № 31).

О вѣчной мукѣ.

Итакъ, хотя Богъ „хочетъ всемъ человекамъ спастися и въ разумъ истины прийти“, — но не все люди спасутся, ибо не все желаютъ и ищутъ спасенія, не все раскаиваются во грѣхахъ, а многіе живутъ въ безпечной грѣховности, въ удаленіи отъ Бога и въ противленіи Божественному закону: „и пойдутъ сіи въ муку вѣчную, а праведники въ жизнь вѣчную“ (Мѡ. 25, 46). Что же касается напр., изреченія въ Св. Писаніи: „весь Израиль спасется“ (Рим. 11, 26), которое иные выставляютъ противъ вѣчности мученій, предполагая, что въ будущей жизни все грѣшники получаютъ помилованіе и все спасутся, то нужно сказать, что въ приведен. свящ. словахъ вовсе не заключается какой-либо мысли о спасеніи въ вѣчной жизни *всѣхъ* грѣшниковъ, а говорится только объ обращеніи предъ вторымъ пришествіемъ сыновъ Израиля ко Христу. Тогда, т. е. предъ кончиною міра, повсюду будетъ проповѣдано Евангеліе и въ церковь войдетъ полнота язычниковъ, а затѣмъ и народъ израильскій. Слова же: *весь Израиль*“ нужно понимать въ смыслъ: большая часть или многіе. Какъ во время проповѣди апостольской говорили: „весь Израиль не вѣруетъ“, разумѣя большинство, массу; такъ въ послѣднее время будутъ говорить: „весь Израиль спасся“, обратясь къ истинной вѣрѣ, тоже по причинѣ большинства увѣровавшихъ. Блаж. Теодоритъ подъ словами: „весь Израиль“ разумѣетъ, вообще, вѣрующихъ, кто бы они ни были, т. е. спасутся люди, вѣрующіе во Христа и исполняющіе Его заповѣди.

Мы заканчиваемъ свой отвѣтъ на вопросъ о вѣчности мученій. Истина эта, касающаяся тайны жизни будущей, конечно, не можетъ быть вполне постижима нашимъ слабымъ умомъ; она кажется

жестокой и мучительной для нашего сердца. И ум и сердце как бы ищутъ успокоенія и отдыха отъ подавляющей тяжести представленія адскихъ мукъ, простирающихся въ вѣчность... И думается иногда, не слишкомъ ли коротка земная жизнь наша, чтобы понять всю опасность грѣха и удаленія отъ Бога, и чтобы удержать себя во время отъ паденія въ страшную бездну адскую, въ огонь вѣчный? Быть можетъ, поприще нравственной свободы нашей здѣсь на землѣ слишкомъ тѣсно и неопредѣленно, и что при томъ кратковременномъ мгновеніи, которое называется жизнью, нѣтъ возможности развиться нашей свободѣ до такой степени, чтобы послѣдствія ея дѣятельности возымѣли вѣчное значеніе. Въ настоящей жизни мы не понимаемъ достаточно и не сознаемъ ясно всей важности ея дѣйствій; если бы была возможность начать эту жизнь послѣ того, какъ мы, хотя на самое короткое время, увидѣли ея слѣдствія или то, что называется вѣчностью мученій—въ аду, тогда мы были бы уже безотвѣтны, и справедливо подверглись бы нашей вѣчной участи. Но прочь отъ насъ такія мысли! Не будемъ обманывать себя и другихъ, не будемъ искушать Бога... Господь далъ намъ жизнь и разумъ, свободу и Божественное Писаніе, такъ что мы *не можемъ не знать*, что отъ насъ требуется въ жизни, и что ожидаетъ въ будущемъ: что такое добрѣ и зло, грѣхъ и добродѣтель... Мы должны это знать и хорошо знаемъ! Краткость же и скоротечность жизни нашей, неизвѣстность ея предѣла и смерти составляютъ даже благодѣяніе для насъ, ибо чрезъ это дается намъ возможность поддерживать въ себѣ постоянное ожиданіе и страхъ суда Божія. Не научаетъ ли насъ ежедневный опытъ, что продолжать жизнь человѣческую—значитъ продолжать цѣпь нашихъ заблужденій и увеличивать тяжесть ответственности за наши грѣхи... Что же касается предположенія, что мы были бы лучше и осторожнѣе, если бы, такъ сказать, во-очію (въ дѣйствительности) увидѣли вѣчное послѣдствіе нашей земной жизни, то это одно только наше заблужденіе. Въ нашей совѣсти мы имѣемъ уже здѣсь, на землѣ и рай и адъ съ предчувствіемъ будущихъ мученій. Когда человѣкъ, въ грѣховномъ состояніи, испытываетъ стыдъ, страхъ, угрызеніе совѣсти, это есть уже первый адъ для него; онъ же будетъ съ нимъ и послѣ сей жизни. Когда мы возвращаемся къ содѣянному преступленію, мы опять идемъ въ тотъ же адъ и сколько разъ мы добровольно низвергаемся въ него! Не смотря на предостереженія совѣсти и вѣры, не смотря на преслѣдующія огорченія и страхи внутренніе, мы предаемся злу, скрѣпляемъ адскій договоръ и стараемся остаться вѣрными ему наперекоръ злополучію, постигающему насъ за это еще здѣсь на землѣ. Все это предсудетрѣнно и хорошо изображено въ евангельской притчѣ о богачѣ и Лазарѣ, въ коей, какъ бы Божественномъ зеркалѣ, мы можемъ видѣть нашу лукавую фізіономію нравственную. „У нихъ есть Моисей и пророки, пусть ихъ слушаютъ... Если же Моисей и пророковъ не послушаютъ, то если бы кто и изъ мертвыхъ воскресъ, не повѣрятъ“ (Лк. 16, 29—31).

Мы кончаемъ свое разсужденіе... Быть можетъ, оно покажется неудовлетворительнымъ для такъ называемыхъ „убѣжденныхъ противниковъ“ (хотя,

строго говоря, таковыхъ и нѣтъ) вѣчныхъ мукъ, или, вообще, для людей сомнѣвающихся и невѣрующихъ, но тогда мы отсылаемъ таковыхъ для убѣжденія къ св. Евангелію, гдѣ просто и ясно предвѣщается вѣчное мученіе грѣшниковъ (Мѣ. 25, 41, 46 и др.). И напоминаемъ приведенныя въ началѣ статьи слова Спасителя: „Мое ученіе не Мое, но пославшаго Меня. Кто хочетъ творить волю Его, тотъ узнаетъ о семъ ученіи, отъ Бога ли оно или Я Самъ отъ Себя говорю“ (Ин. 7, 16—17). Ученіе о вѣчной мукѣ грѣшниковъ есть Божественное ученіе, и мы вѣримъ, что оно истинно; для невѣрующихъ же и сомнѣвающихся въ немъ повторяемъ слова одного христіанскаго философа, что „при малѣйшемъ сомнѣніи въ дѣйствительности ада должно вести себя такъ, какъ бы онъ существовалъ“! „А что, если то правда, что говорить Евангеліе о вѣчномъ мученіи въ аду“? Мы вѣримъ, что Евангеліе есть свѣтъ и истина (Ин. 14, 6), что въ словахъ Христовыхъ свѣтитъ намъ одна вѣчная правда... Но чтобы убѣдиться въ этомъ, чтобы повѣрить Евангелію, нужно жизнь, т. е. волю свою, исправить согласно евангельскому ученію. „Кто хочетъ творить волю Божию, тотъ узнаетъ о семъ ученіи“... И замѣчательно, что вѣрующіе люди, живущіе по правдѣ евангельской, по духовному опыту жизни знаютъ, что зло и грѣхъ ведутъ къ вѣчной гибели, т. е. знаютъ, что есть адъ и вѣчность мученій... И этотъ опытъ предлагается всѣмъ и можетъ основательно исцѣлить всякое невѣріе. Христоръ говоритъ коротко: „кто сохраняетъ Мое слово, тотъ узнаетъ отъ Бога ли Мое ученіе“, т. е. можно ли безусловно довѣрять сему ученію, какъ истинѣ Божественной. Кто не можетъ или не хочетъ произвести на себѣ этого опыта, тому не слѣдовало бы, собственно, если онъ человѣкъ благоразумный и честный, говорить противъ христіанскаго ученія, напр., о вѣчности мученій, ибо нужно прежде всего знать на дѣлѣ путь доброй жизни по Евангелію, чтобы понять всю пагубу „грѣхопаденій“, ведущихъ къ смерти вѣчной, и повѣрить слову Христову, что на страшномъ судѣ не можетъ быть помилованія нераскаяннымъ грѣшникамъ, которые добровольно избрали „широкій путь“ жизни, ведущій къ гибели.

Мы можемъ и должны сказать каждому невѣрующему въ слово Христово: подвергалъ ли ты себя испытанію, о коемъ говоритъ Иисусъ Христоръ въ Евангеліи отъ Іоанна (7 гл. 16—17 ст.). Испробуй его, если ты справедливый и честный человѣкъ. И потомъ приходи, тогда мы поговоримъ съ тобой объ этомъ подробнѣе. Господь сдѣлалъ „испытаніе“ Его слова столь легкимъ: было бы низко и безсовѣстно, если бы человѣкъ съ душой, жаждущей истины, прошелъ мимо, не провѣривъ его!.. Если бы мы дѣйствительно пожелали „испытать“ слово Божіе, то съ нами, быть можетъ, случилось то же, что съ одной благочестивой четою. Они купили себѣ Библию, и каждый вечеръ одинъ часъ читали ее. Послѣ нѣсколькихъ вечеровъ мужъ остановился среди чтенія и сказалъ: „жена! если эта книга говоритъ *правду*, то мы *злые* люди“. Онъ продолжалъ чтеніе и черезъ нѣсколько дней сказалъ: „жена! если эта книга справедлива, то мы *погибли* на-вѣки“!.. Но это ихъ не утратило; они читали далѣе, и черезъ недѣлю они могли съ радостью воскликнуть: „если книга

эта говорить правду, то мы можем *спастись*... И они спаслись, спаслись вѣрою въ Иисуса Христа.

Н. Богословскій.

Какъ слѣдуетъ вѣровать, жить и молиться.

Беседа пастыря съ пасомыми, учителя съ учениками о главнѣйшихъ истинахъ (догматахъ) православной христіанской вѣры, въ вопросахъ и отвѣтахъ Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, Митрополита Московскаго.

*1. *Вопросъ.* Какъ вы вѣруете?

Отвѣтъ. Вѣруемъ во единого Бога Отца и Сына и Святаго Духа, Троицу единосущную и нераздѣльную.

2. *Вопросъ.* Какъ вѣруете о Богѣ Отцѣ?

Отвѣтъ. Онъ Богъ Отецъ Единороднаго Сына, Вседержитель, Творецъ неба и земли, всего видимаго и невидимаго.

*3. *Вопросъ.* Какъ вѣруете о Сынѣ Божіемъ?

Отвѣтъ. Онъ есть Единородный Сынъ Бога Отца; рожденъ отъ Отца прежде всѣхъ вѣковъ; Онъ съ Отцемъ—одного существа. Все черезъ Него произошло.

*4. *Вопросъ.* Что сдѣлалъ Сынъ Божій для нашего спасенія?

Отвѣтъ. Сынъ Божій, Господь Иисусъ Христосъ, для нашего спасенія сошелъ съ небесъ, воплотился отъ Духа Святаго и Маріи Дѣвы и вочеловѣчился.

*5. *Вопросъ.* Для чего не сказано, что Сынъ Божій только „воплотился“, но прибавлено еще слово „и вочеловѣчился“?

Отвѣтъ. Такъ сказано для того, чтобы научить насъ, что Сынъ Божій принялъ на Себя не только тѣло человеческое, но и душу человеческую, былъ полный человѣкъ, будучи и совершеннымъ Богомъ.

*6. *Вопросъ.* Еще что сдѣлалъ Сынъ Божій для нашего спасенія?

Отвѣтъ. За насъ былъ распятъ на крестѣ, пострадалъ и былъ погребенъ.

*7. *Вопросъ.* Что произошло послѣ погребенія Его?

Отвѣтъ. Иисусъ Христосъ въ третій день воскресъ изъ мертвыхъ.

*8. *Вопросъ.* Гдѣ пребывалъ Иисусъ Христосъ послѣ воскресенія Своего? И гдѣ Онъ теперь?

Отвѣтъ. Послѣ воскресенія Онъ явился ученикамъ Своимъ, а въ сороковой день восшелъ на небеса и сидитъ одесную Отца.

*9. *Вопросъ.* Что значить слово сидитъ одесную Отца?

Отвѣтъ. Имѣеть власть, равную со Отцемъ, и царствуетъ со Отцемъ и Святымъ Духомъ на небѣ и на землѣ.

*10. *Вопросъ.* Придетъ ли опять на землю Господь Иисусъ Христосъ?

Отвѣтъ. Опять придетъ со славою.

*11. *Вопросъ.* Для чего опять Онъ придетъ?

Отвѣтъ. Судить живыхъ и мертвыхъ.

*12. *Вопросъ.* Откуда возьмутся мертвые?

Отвѣтъ. Мертвые воскреснутъ.

*13. *Вопросъ.* Что будетъ послѣ суда?

Отвѣтъ. Праведники пойдутъ въ жизнь вѣчную, а грѣшники въ муку вѣчную.

*14. *Вопросъ.* Какъ вы вѣруете о Духѣ Святомъ?

Отвѣтъ. Духъ Святой есть Господь Животворящій; Онъ исходитъ отъ Бога: Его должны чтить и поклоняться Ему какъ Богу, равно съ Отцемъ и Сыномъ.

*15. *Вопросъ.* Кого Господь Иисусъ Христосъ послалъ отъ Отца на землю для постоянного невидимаго пребыванія съ вѣрующими?

Отвѣтъ. Духа Святаго.

*16. *Вопросъ.* Что подаетъ Духъ Святой правдо вѣрующимъ во Христа?

Отвѣтъ. Спасительную благодать.

*17. *Вопросъ.* Какъ подается спасительная благодать Святаго Духа?

Отвѣтъ. Черезъ таинства.

*18. *Вопросъ.* Сколько таинствъ?

Отвѣтъ. Семь таинствъ: крещеніе, муропомазаніе, причащеніе, покаяніе, священство, бракъ, елеосвященіе.

*19. *Вопросъ.* Гдѣ подается спасительная благодать чрезъ таинства?

Отвѣтъ. Въ Церкви.

*20. *Вопросъ.* Кто учредилъ Церковь?

Отвѣтъ. Господь Иисусъ Христосъ?

*21. *Вопросъ.* Кого Господь поставилъ учителями въ церкви и совершителями таинствъ?

Отвѣтъ. Пастырей церкви: епископовъ и священниковъ, а для служенія при таинствахъ—диаконовъ.

*22. *Вопросъ.* Можетъ ли церковь быть безъ семи таинствъ?

Отвѣтъ. Нѣтъ. Гдѣ нѣтъ всѣхъ семи таинствъ, тамъ нѣтъ и церкви.

*23. *Вопросъ.* Можетъ ли быть церковь безъ пастырей, совершителей таинствъ?

Отвѣтъ. Гдѣ нѣтъ совершителей таинствъ, тамъ нѣтъ и церкви.

*24. *Вопросъ.* Почему безъ пастырей нѣтъ церкви?

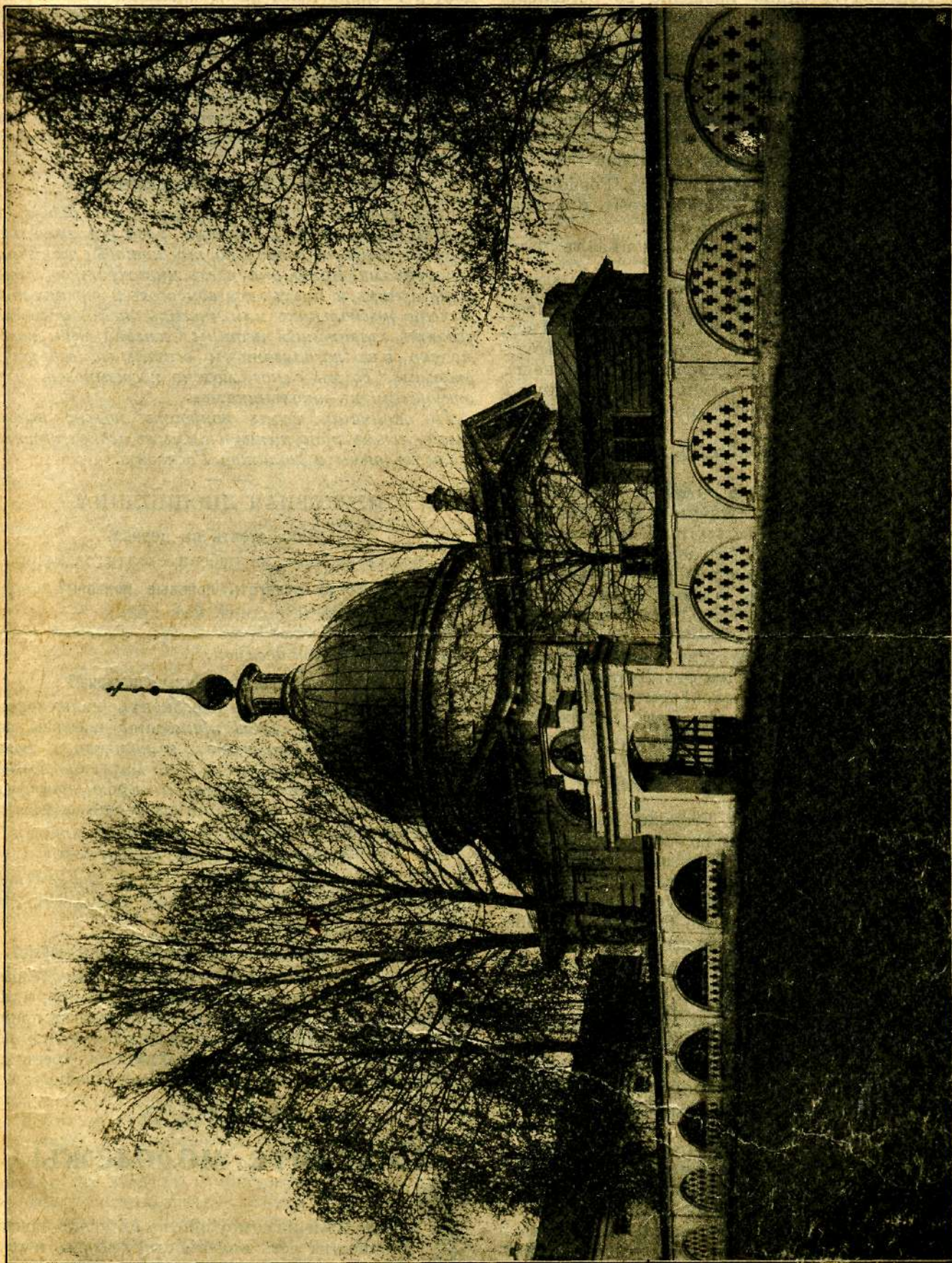
Отвѣтъ. Потому что безъ пастырей нѣтъ таинствъ, безъ таинствъ нѣтъ благодати Святаго Духа, а безъ благодати Святаго Духа Церковь не спасительна.

*25. *Вопросъ.* Гдѣ изложено ученіе о православной вѣрѣ?

Отвѣтъ. Въ Символѣ вѣры.

*26. *Вопросъ.* Какъ читается Символь вѣры?

Отвѣтъ. Вѣрую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ. И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божія Единороднаго, Иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ: Свѣта отъ Свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна, рожденна, несотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша. Насъ ради человекъ, и нашего ради спасенія спедшаго съ небесъ и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы, и вочеловѣчшася. Распятаго же за ны при Понтійстѣмъ Пилатѣ, и страдавша, и погребенна. И воскресшаго въ третій день, по писаніемъ. И восшедшаго на небеса, и сѣдѣюща одесную Отца. И паки грядущаго со славою судити живымъ и мертвымъ, Его же царствію не будетъ конца. И въ Духа Святаго, Господа животворящаго, Иже отъ Отца исходящаго, Иже со Отцемъ и Сыномъ

Кладбищенскій храмъ во имя „Всѣхъ Святыхъ“, въ Саровской пустыни. (Къ 10 ти лѣтню открытія мощей прел. Серафима).

споклоняема и славима, глаголавшаго пророки. Во едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь. Исповѣдую едино крещеніе во оставленіе грѣховъ. Чаю воскресенія мертвыхъ. И жизни будущаго вѣка. Аминь.

*27. *Вопросъ.* Довольно ли для спасенія одной правой вѣры?

Отвѣтъ. Нѣтъ, не достаточно.

*28. *Вопросъ.* Кромѣ правой вѣры, что еще нужно для спасенія?

Отвѣтъ. Нужно исполнять заповѣди.

*29. *Вопросъ.* Что намъ заповѣдалъ Господь?

Отвѣтъ. Любить Бога больше всего и любить всякаго человѣка какъ самого себя.

*30. *Вопросъ.* Какъ Господь заповѣдалъ намъ молиться?

Отвѣтъ. Онъ сказалъ—молитесь вы такъ: Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ, да святится имя Твое; да придетъ царствіе Твое: да будетъ воля Твоя, яко на небеси, и на земли. Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь; и остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ; и не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго.

Теперь расскажите сами, какъ должно вѣровать, жить и молиться.

„Вѣрую во единого Бога Отца и Сына и Святаго Духа, Троицу единосущную и нераздѣльную. Вѣрую что Богъ Отецъ есть Отецъ Единороднаго Сына, Вседержитель, Творецъ неба и земли. Вѣрую, что Сынъ Божій есть Единородный Сынъ Бога Отца, рожденъ отъ Отца прежде всѣхъ вѣковъ, что Онъ единого существа съ Отцемъ: черезъ Него все произошло.

Вѣрую что Сынъ Божій для нашего спасенія шель съ небесъ, воплотился отъ Духа Святаго и Маріи Дѣвы и сдѣлался человѣкомъ, за насъ былъ распятъ на крестѣ, страдалъ, былъ погребенъ и воскресъ въ третій день, восшелъ на небеса, сидитъ одесную (по правую сторону) Отца и царствуетъ со Отцемъ и Святымъ Духомъ на небѣ и на землѣ.

Вѣрую что Сынъ Божій Господь Иисусъ Христосъ опять придетъ на землю со славою судить живыхъ и мертвыхъ. Всѣ мертвые воскреснутъ. Послѣ суда праведники пойдутъ въ жизнь вѣчную, а грѣшники въ муку вѣчную.

Вѣрую въ Духа Святаго, что Онъ есть Господь, Животворящій, что Онъ исходитъ отъ Отца, что Его должно чтить и Ему должны поклоняться какъ Богу, равно со Отцемъ и Сыномъ.

Вѣрую, что Духъ Святыи подаетъ спасительную благодать. Сія благодать подается черезъ таинства. Всѣхъ таинствъ семь: крещеніе, миропомазаніе, причащеніе, покаяніе, священство, бракъ и елеосвященіе. Вѣрую, что спасительная благодать Св. Духа чрезъ таинства подается только въ Церкви. Вѣрую, что Церковь учредилъ Господь Иисусъ Христосъ.

Вѣрую, что для видимаго руководства вѣрующихъ и совершенія спасительныхъ таинствъ Господь поставилъ пастырей Церкви—епископовъ и священниковъ, а для служенія при таинствахъ—диаконовъ. Гдѣ нѣтъ семи таинствъ, тамъ нѣтъ и Церкви; гдѣ нѣтъ совершителей таинствъ, тамъ нѣтъ и спасительныхъ таинствъ, безъ таинствъ нѣтъ благодати Святаго Духа, а безъ благодати Святаго Духа Церковь не спасительна.

Вѣрую, что для спасенія человѣка недостаточно одной правой вѣры, а нужно исполненіе заповѣдей, а Господь далъ намъ заповѣдь: любить Бога больше всего и любить всякаго человѣка, какъ самого себя, и какъ Онъ возлюбилъ насъ и Себя предаль за насъ.

Вѣрую, что для полученія спасительной благодати нужно молиться. Какъ и о чемъ должно молиться, научилъ Самъ Господь, преподавши святымъ Апостоламъ слѣдующую молитву: Отче нашъ и проч.

Совѣтъ для катехизатора.

Для простаго народа въ церковной бесѣдѣ не нужно предлагать съ перваго раза всѣ вышеизложенные вопросы, а только тѣ которые отмѣчены звѣздочками. Когда они чрезъ многократное повтореніе однихъ и тѣхъ же вопросовъ и отвѣтовъ въ теченіе нѣсколькихъ или многихъ дней достаточно усвоятъ главнѣйшія истины Символа вѣры, тогда можно имъ предлагать и остальные вопросы и отвѣты. То же самое можно посоветовать и въ отношеніи къ школьникамъ.

По окончаніи всѣхъ вопросовъ можно предложить всѣмъ присутствующимъ въ церкви пропѣть Символъ вѣры и молитву Господню.

ЦЕРКОВНАЯ ДИСЦИПЛИНА.

1) Какъ стоять въ церкви.

Въ храмѣ стояще, на небеси стояти да мнимъ.

2) Когда полагать поясные поклоны?

- 1) При входѣ и выходѣ изъ храма.
- 2) Когда читается или поется: *Святый Боже, или Приидите поклонимся.*

3) Когда полагать земные поклоны?

На литургіи: 1) Когда возгласитъ священникъ: *Твоя отъ Твоихъ Тебѣ приносяще*, а пѣвчіе исполнять пѣніе: *Тебѣ поемъ... и молимся Боже нашъ.* 2) Когда износятся Св. Дары съ возгласомъ: *Со страхомъ Божиимъ и вѣрою приступите...* 3) Когда въ послѣдній разъ они износятся съ возгласомъ: *всегда, нынѣ и присно...*

4) Когда преклонять голову?

1) Во время чтенія Евангелія. 2) Во время Херувимской пѣсни. 3) Когда диаконъ возгласитъ: *главы ваша Господни приклоните.*

5) Какъ принимать священническое благословеніе?

Подойдя къ священнику, поклонись ему, сложи руки твои одну на другую; правую сверху, а лѣвую снизу, ладонями вверхъ, а не внизъ; прими благословеніе, облобызай руку священника и поклонись ему, какъ служителю Христову, чрезъ котораго преподано тебѣ Божіе благословеніе.

Спасайте молодежь!

Розное явленіе самоубійствъ въ средѣ нашего юношества есть явленіе потрясающее и глубоко трагическое, какъ въ смыслѣ личныхъ переживаній, такъ и въ вопросахъ общественной жизни. Это явленіе особенно ужасно для тѣхъ

кто въ страшномъ фактѣ добровольной смерти молодежи сознаетъ всю трагедію, какую, очевидно, переживаетъ душа въ тѣ лучшіе свѣтлые годы, которые назывались когда-то золотой юностью и были полны свѣтлыхъ надеждъ и радостей жизни. Въ настоящее время мы видимъ явленіе совершенно противоположное: мрачное придавленное настроеніе, страшная горечь сознанія невыносимыхъ условій жизни, нравственная неудовлетворенность, полное разочарованіе въ жизни,—вотъ что испытываетъ человѣкъ въ эту пору пробужденія сознательной жизни, и у него является только одно желаніе—освободиться отъ тяготы душевной путемъ смерти. Случаи самоубійствъ даже въ средѣ богатыхъ юношей, окруженныхъ всеми благами жизни, культуры, указываютъ на то, что причины, вызывающія эти явленія, не внѣшнія, а внутреннія, душевныя. Мы переживаемъ великій моментъ безмолвнаго трагическаго требованія юностью коренного переворота въ дѣлѣ общественнаго воспитанія. Жалкія тѣни юныхъ самоубійцъ тянутся къ намъ изъ-за могилы, грозно и жалобно требуютъ не насильственнаго опустошенія живой души мертвящею книгою, но содѣйствія развитію этой души, стремящейся къ Богу и вѣчности. Отцы и матери! вы, на комъ лежитъ тяжелая отвѣтственность за жизнь и счастье дѣтей, кому Господь вручилъ безцѣнный талантъ, живую душу вашихъ дѣтей, подумайте серьезно о своихъ родительскихъ обязанностяхъ,—пожалуйте своихъ дѣтей! Вы ввели ихъ въ жизнь, вы должны научить ихъ жить. Вы должны указать имъ, гдѣ свѣтъ во мракѣ земного бытія, гдѣ тихая пристань житейскаго моря. Съ того дня, какъ у васъ появились дѣти, вы обязаны отдавать себѣ отчетъ въ своихъ убѣжденіяхъ и не должны безпечно проводить свою жизнь, подавая пагубный примѣръ дѣтямъ. Нельзя жить только жизнью холоднаго разсудка. Нельзя воспитывать дѣтей въ тяжелой атмосферѣ порочности и безвѣрія. Когда ни семья, ни школа, ни общество не уяснили имъ разумнаго смысла бытія, не привели ихъ къ вѣчной правдѣ и гармоніи духа, т. е. къ вѣчной, глубокой вѣрѣ и любви къ Богу и ближнему, не ввели ихъ въ жизнь православной Церкви, то, и удивительно ли, что они, брошенные на произволъ судьбы, безъ руководства, безъ свѣта опредѣленнаго идеала, безъ узды разумной нравственности, сами ищутъ путей къ счастью и, не находя его, разочаровываясь въ различныхъ кумирахъ жизни, впадаютъ въ такой хаосъ, въ такой духовный мракъ, изъ котораго только одинъ выходъ—отчаяніе и самоубійство. Только любовь матери-христіанки сумѣетъ уберечь дѣтей отъ этого пути гибели, воспитать юную душу, зажечь вѣру въ добро, просвѣтитъ разумъ и сердце вѣрой Христовой. Религія—единственная сила, способная дать человѣку ясное пониманіе своего бытія, способная вдохновить его на борьбу со зломъ жизни и утѣшить во всякой скорби. Великое неотразимое вліяніе матери на дѣтей въ дѣлѣ воспитанія мы видимъ на многихъ примѣрахъ: вотъ праведная Анеуса, воспитавшая великаго учителя Іоанна Златоуста; вотъ Моника, мать блаженнаго Августина; это матери первыхъ вѣковъ христіанства. Но мы имѣемъ примѣры русской земли. Отецъ Іоаннъ Кронштадтскій самъ говорилъ, что онъ своимъ религиознымъ настроеніемъ обязанъ исклю-

чительно своей матери, которая не вѣдала книжной мудрости, а своимъ примѣромъ сумѣла посяять въ его дѣтской душѣ сѣмена пламенной вѣры и любви къ Богу и ближнему. Это были матери наиболѣе совершенныя духомъ, но не мало было и просто здравомыслящихъ матерей, давшихъ намъ великихъ людей. Но, къ сожалѣнію, въ нашъ вѣкъ женщина-мать часто забываетъ о своихъ обязанностяхъ по отношенію къ дѣтямъ. Семья распатывается, семья какъ будто не сознаетъ той опасности, которая надвигается на русскую жизнь. „Въ дѣтяхъ наше будущее“—какое же будущее, если эти дѣти—безвольныя, измученныя, нравственно изломанныя существа, проклинающія жизнь и ищущія успокоенія въ смерти?!

Нужно спасать молодежь и вмѣстѣ съ нею—Россію. А вѣрное средство спасенія найдено будетъ только тогда, когда семья будетъ давать дѣтямъ истинныя основы христіанской вѣры и нравственности, и у кормила воспитательнаго и учебнаго дѣла будутъ стоять люди истинно-православныя, глубоко-вѣрующіе и искренно любящіе Бога и свою родину.

Кронштадтскій Пастырь.

Молитва.

Къ Тебѣ стремлюсь душою всею,
О Матерь Господа Христа;
Передъ Тобою благоговѣю,
Спѣшу въ мольбѣ слагать уста.

Какимъ глубокимъ умиленіемъ
Все существо полно мое,
Произношу когда съ смиреніемъ
Святое имя я Твое

Мой слабый духъ вновь оживаетъ
Предъ взоромъ благостнымъ Твоимъ;
Больное сердце отдыхаетъ:
Конецъ печалямъ всѣмъ моимъ.

Какъ будто ангелъ бѣлоснѣжный
Вдругъ надо мною пролетитъ,
И кто-то свѣтлый, чудный, нѣжный
Въ тотъ мигъ со мной заговоритъ.

Во мнѣ нѣтъ больше скорби, гнѣва,
Но миръ царитъ въ душѣ моей;
О, сколь отраднo, Приснодѣва,
Быть подъ защитою Твоей.

А. Боголѣлова.

МОИ ИЗБРАННЫЯ ВОСПОМИНАНІЯ.

(Продолженіе. См. № 31).

7.

Невидимое возбраненіе приложиться къ мощамъ св. великомученицы Варвары.

Когда я былъ въ Мещовскомъ монастырѣ іеромонахомъ, меня нерѣдко посылали исправляющимъ должность священника въ село Людиновъ Заводъ или просто Людиново, Калужской губ. Тамъ я

останавливался и по нѣсколько недѣль проживалъ у управляющаго заводомъ А. И. С. Мы съ нимъ скоро сошлись, подружились и стали очень откровенны другъ съ другомъ. Онъ охотно, по собственному почину, рассказывалъ мнѣ много и хорошаго и дурного изъ своей жизни. Я здѣсь однако приведу лишь одинъ бывшій съ нимъ случай.

Въ дѣтствѣ и отрочествѣ А. И. былъ примѣрнымъ христианиномъ. До шестнадцати лѣтъ включительно онъ строго воздерживался не только отъ дурныхъ дѣлъ, но и отъ праздныхъ словъ и мыслей. Посѣщеніе церкви, чтеніе свящ. Писанія, духовно-нравственныхъ книгъ и домашняя молитва были любимымъ его занятіемъ. Посты, христіанскій долгъ ежегодной исповѣди и причастія св. таинъ и другія церковныя постановленія соблюдались имъ свято. Къ знакомству съ своими сверстниками и съ ихъ играми и забавами у него не было особой склонности, тѣмъ болѣе не было у него склонности къ женскому обществу. Вообще, смотря на А. И. въ то время, можно было подумать, что онъ—это тотъ молодой старецъ, о которомъ говорится въ книгѣ премудрости Соломона. „Честная старость“, сказано тамъ, „не въ долговѣчности, и не числомъ лѣтъ измѣряется: мудрость есть сѣдина для людей, и безпорочная жизнь — возрастъ старости“ (4, 8—9).

Къ сожалѣнію, съ шестнадцатилѣтняго возраста, А. И., отчасти подъ вліяніемъ здоровой и сильной своей тѣлесной организаціи, отчасти же благодаря множеству открытыхъ соблазнительныхъ примѣровъ испорченной заводской среды, въ которой ему пришлось вращаться, началъ постепенно сбиваться съ принятаго имъ добраго пути, ослабѣвать и падать, такъ что къ двадцатымъ годамъ своей жизни онъ сталъ уже такимъ же, какими были его товарищи, ни Бога не боявшіеся, ни людей не стыдившіеся.

Въ это время въ первый разъ пришлось ему быть въ Кіевѣ. Тамъ знакомые его предложили ему побывать, между прочимъ, въ Кіевской лаврѣ. Онъ отправился туда съ однимъ изъ своихъ знакомыхъ не столько, конечно, по религіозному побужденію, сколько по обыкновенному человѣческому любопытству, съ какимъ все посѣщаютъ разнаго рода сады, парки, музеи, публичныя зданія и проч. Въ Лаврѣ они однако провели немного времени, побывали въ такъ называемой великой церкви, заглянули въ ближнія и дальнія пещеры, и А. И. уже хотѣлъ было возвратиться въ свое мѣсто, но сопровождавшій его знакомый рекомендовалъ ему побывать еще въ Михайловскомъ монастырѣ.

Когда они пришли въ монастырь, тамъ въ это время шелъ молебенъ св. великомученицѣ Варварѣ. Знакомый А. И. остался стоять у порога церкви, а самъ А. И. пошелъ слушать молебенъ съ тѣмъ, чтобы потомъ приложиться къ мощамъ св. великомученицы. Какъ извѣстно, мощи св. великомученицы Варвары стоятъ на возвышеніи, на которое ведутъ, если не ошибаюсь, три ступеньки. Кончился молебенъ, и молящіеся потянулись рядомъ по одному человѣку къ мощамъ св. великомученицы. Сталъ въ рядъ и А. И. и вслѣдъ за другими подошелъ къ ступенькамъ передъ ракою св. великомученицы. Но только что онъ поднялъ свою ногу и хотѣлъ поставить ее на первую ступеньку,

какъ какая-то невидимая сила напоромъ на его грудь отталкивала его назадъ и не допускала его поставить ногу на ступеньку. Протоптавшись на мѣстѣ нѣсколько секундъ и не достигнувъ цѣли, онъ, весьма смущенный и въ большомъ недоумѣніи повернулъ въ сторону и вышелъ изъ ряда, давая дорогу къ мощамъ другимъ. Впрочемъ, приписавъ это нѣкоторой случайности, А. И. скоро оправился, снова вошелъ въ рядъ направлявшихся къ мощамъ св. великомученицы и сталъ подвигаться къ ступенькамъ. Но когда онъ опять дошелъ до первой ступеньки и намѣревался стать на нее, то съ нимъ повторилось въ точности то же самое, что было и въ первый разъ. Тогда А. И., крайне сконфуженный и убитый своею неудачею, быстро оставилъ свое мѣсто и немедленно вышелъ изъ церкви.

Я спрашивалъ А. И., чѣмъ онъ объясняетъ свое недоумѣніе къ мощамъ св. великомученицы Варвары? На это онъ отвѣтилъ мнѣ вотъ что: „Я“, говорилъ онъ, „къ Мальцеву (богатый и знатный помѣщикъ, у котораго онъ въ свое время служилъ) бывало, съ большимъ уваженіемъ и страхомъ готовился идти и шелъ, чѣмъ шелъ я къ св. великомученицѣ Варварѣ. Намѣреваясь быть у Мальцева, я не осмѣливался даже выкурить папироску, не говоря уже о чѣмъ-либо другомъ, а по пути въ Михайловскій монастырь къ мощамъ св. великомученицы мы съ своимъ знакомымъ не разъ и курили, и выпивали, и закусывали“.

Конечно, приступать къ какой бы то ни было святынѣ безъ надлежащей подготовки, безъ вѣры и страха Божія, оскорбительно и преступно, но напрасно А. И. вивитъ себя только за тѣ дурно проведенные часы, которые предшествовали его прибытію въ Михайловскій монастырь, и эти одни часы ставить единственною причиною недоумѣнія его къ мощамъ св. великомученицы Варвары. Видимо, онъ уже хорошо забылъ свою раннюю невинную и высоконазидательную жизнь вплоть до шестнадцати лѣтъ; видимо, послѣдовавшая затѣмъ его жизнь считалась имъ уже настолько привычною и нормальною, что она не пришла ему въ голову даже въ самыя страшныя и грозныя для него минуты, когда невидимая небесная сила собственно на эту-то именно его жизнь и обращала его вниманіе.

Вѣдь и св. Марія Египетская, какъ и А. И., тоже безъ всякаго приготовленія, безъ вѣры и страха Божія хотѣла было войти въ Іерусалимскій храмъ и приложиться къ св. кресту Господню, но, бывъ недопущена до этого невидимою Божіею силою въ первый разъ, во второй разъ, слѣдовавшій непосредственно за первымъ, была однако безпрепятственно удостоена этой великой милости и съ умиленіемъ лобызала животворящій крестъ Господень. Въ чемъ же тутъ разница? Да въ томъ, что св. Марія Египетская, пораженная недоумѣніемъ ея въ Божій храмъ, тотчасъ же догадалась о смыслѣ и цѣли этого небеснаго вразумленія,—немедленно горячо раскаялась въ своей порочной жизни и твердо рѣшилась вполне исправиться и жить чисто и свято. Между тѣмъ А. И. ничего подобнаго не обнаружилъ и вышелъ изъ Михайловскаго монастыря такимъ же, какимъ и вошелъ въ него.

Мало того, бывшій съ А. И. въ этомъ монастырѣ случай послужилъ для него еще къ худшему:

за невнимательное отношеніе его къ чудесному призыванію его къ покаянію и исправленію жизни сатана еще сильнѣе сталъ проявлять свою власть надъ нимъ и еще наглѣе заставлялъ его творить его волю. Когда А. И. рассказывалъ мнѣ объ изложенномъ, въ то время уже минуло одиннадцать лѣтъ, какъ онъ не исповѣдался и не приобщался св. таинъ. Какъ я ни убѣждалъ и ни умолялъ его очистить свою совѣсть покаяніемъ, все было напрасно... Черезъ нѣсколько времени была получена мною вѣсть, что онъ и скончался безъ покаянія и и притомъ при самыхъ некрасивыхъ обстоятельствахъ.

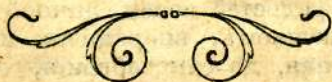

Охота пуще неволи.

Трепетать и ужасаться должны тѣ люди, которые или въ своей собственной жизни испытали что-либо необыкновенное, или въ жизни другихъ видѣли нѣчто чудесное, и остались равнодушными къ этому. Великое, непоправимое горе ждетъ ихъ (МѠ. 11, 20—24)!

Епископъ Гедеонъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Безъ свѣта религіи.

Какъ то вечеромъ, уставши отъ дневной суеты и желая отдохнуть душой, въ тихомъ уголкѣ при мягкомъ свѣтѣ лампы я взялъ въ руки только что купленную въ магазинѣ новенькую свѣжую книжку... Всегда есть что-то заманчивое и привлекательное въ такой новой книжкѣ—съ неразрѣзанными еще листиками, которые упруго шелестятъ подъ пальцами. Стройные ряды черныхъ строчекъ на страницахъ, какъ будто отдающихъ еще острымъ запахомъ типографскихъ чернилъ привлекаютъ своей таинственностью. Это—живыя мысли и думы человѣка, запечатлѣнные въ книжной формѣ, подъ которой волнуется скрытая, можетъ быть, глубокая жизнь, бьется горячее сердце... Что-то скажутъ эти черныя книжныя строчки: откроютъ ли они темную загадку души человѣческой, бросятъ ли лучъ свѣта въ таинственную бездну жизни, или, быть можетъ, скажутъ вѣщее, давно желанное слово нашему сердцу, или же блеснутъ свѣтлой идеей нашему уму?!..

Всѣ, вѣдь, мы ожидаемъ отъ „новой“ книжки чего либо дѣйствительнаго новаго, оригинальнаго или, по крайней мѣрѣ, интереснаго и занимательнаго. Даже и тѣ поверхностные, легкомысленные люди, которые читаютъ только отъ скуки, стараются уловить въ книжкѣ хотя бы новое, острое словцо, красивую, сильную фразу, чтобы потомъ щегольнуть ими въ обществѣ...

Да, всѣ мы интересуемся книжными „новостями“, много читаемъ, но очень мало, кажется, думаемъ о томъ, вырастаетъ ли отъ чтенія что-либо новое и хорошее въ нашей жизни, захватывается ли сердце наше новымъ добрымъ порывомъ, зацвѣтаютъ ли въ нашей душѣ прекрасныя идеалы...

Итакъ, я раскрылъ новую книжку—что-то въ родѣ: „Цвѣты современной поэзіи“,—изъ произведеній модныхъ свѣтскихъ писателей. Изящная обложка, вычурныя заглавія. Звучные стихи... Все красиво, элегантно, остроумно, но... До какой степени развилась нынѣ техника стихотворнаго слога въ звучности и красотѣ! Но... какая безнадѣжная пошлость мысли и дикость чувства подъ этой красивой, благозвучно-музыкальной формою рѣчи...

И—какая скука, тоска,—и обида за человѣческое слово, за жрецовъ поэзіи, которые, по завѣту Пушкина, должны бы „глаголомъ жечь сердца людей“,—писать такъ, что-бы, безконечно играя словами и фразами, не высказать ничего хорошаго душѣ и сердцу! Или, быть можетъ, нечего и высказать, когда въ душѣ все пусто, пошло и темно! И вотъ идетъ красивая игра словами въ какомъ то сумракѣ, гдѣ вырисовываются смутныя образы, движутся безпокойныя тѣни, навѣвающія тоску безконечную: какъ будто въ мѣрѣ ничего уже не стало свѣтлаго и радостнаго... Да, всѣ эти поэты „настроеній“ создаютъ настроеніе... тяжелое своей удивительной пошлостью, унижая значеніе поэзіи, „родной сестры религіи“, по Жуковскому. Конечно, это говорится не обо всѣхъ современныхъ поэтахъ: среди нихъ, конечно, есть не мало и такихъ, которые въ прекрасной формѣ стиховъ дарятъ намъ часто и прекрасное содержаніе и пробуждаютъ въ насъ своей лирой добрыя чувства...

Но—возвращаюсь къ книжкѣ, которую я давно уже взялъ въ руки, чтобы почитать...

Острый вѣтеръ бродитъ въ чащѣ,
Хлещетъ каплями въ окно
Дождь ровный, скучный и чаще
Раскружилъ веретено.
Закрываетъ тихо вѣки—
Но далекий плачь не стихъ:
Небу скорбному во вѣки
Слезь не выплакать своихъ.

Лучистое небо безбрежно и сине.
Забиться. Заснуть.
Въ эфирной, въ маящей, лазурной пустынѣ
Навѣкъ утонуть.
Березы—какъ грезы...

Просматриваю далѣе стихотворенія, чтобы среди безвѣстныхъ повтореній и набора словъ найти что нибудь „дѣльное“... Вотъ стихотвореніе: „Больное счастье:“

Я хочу, что-бъ прошедшее было забыто.
За собой я огни потушу.
И о томъ, что погибло, о томъ, что изжито,
Я тебя никогда не спрошу.

Пусть не будетъ огня. Пусть не будетъ такъ шумно.
Дай къ груди головою прилечь.
Наше счастье больное. Наше счастье безумно,
Наше счастье надо беречь.

(В. Гюфманъ).

Легкій стихъ, музыкальность, чувствуется, можетъ быть, даже искренній лиризмъ, но и только... Слова не задѣваютъ души... Прочтя это стихотвореніе, тотчасъ же забываешь его,—точно такъ же, какъ и очень красивое—другое: „Ночь:“

За окномъ толпятся люди поздно
И смѣются грубо и кричатъ.
Кто напомнитъ имъ о ночи звѣздной,
Объ огнѣ молитвенномъ лампадъ?

Тихи звѣзды—блѣдныя росинки,
Въ голубомъ и зыбкомъ серебрѣ.
И дружатъ усталыя слезинки
Далеко на тускломъ фонарѣ
Такъ безъ жалобъ тихо умирали
На пескѣ когда-то лешетки.
Я люблю напѣвъ моей печали,
Безпокойный зовъ моей тоски...

Такое чтеніе дѣйствуетъ утомительно... Раскрываю еще послѣднее стихотвореніе съ заманчиво-поэтическимъ заглавіемъ: „Лунная соната:“

Шумѣло море, ночь печала,
Дрожа, деревья гнулись подъ окномъ,
И вѣтеръ плакалъ въ мракѣ ледяномъ...
Бушуетъ море. Звукъ растетъ за звукомъ,
Какъ на могилѣ скорбная земля.
Гдѣ вы, огни нѣмого корабля?
И гдѣ предѣлъ моимъ безмѣрнымъ мукамъ?
За счастьемъ я послалъ корабль во мракъ.
На немъ все то, чему я сердце ввѣрилъ.
Я глубину мятельныхъ безднъ не мѣрилъ.
Мой путь не тамъ, гдѣ свѣтитъ всѣмъ маякъ.
Бушуетъ море. Пѣнятся громады
Тяжелыхъ волнъ, гремя, какъ горы льдинъ.
Я гибну. Я беспомощенъ. Одинъ.
Но не прошу ни у кого пощады...

(А. Федоровъ).

Очень красивое, изящное и идейное стихотвореніе. Но не даетъ оно душѣ ни свѣта, ни тепла. Холодно и безнадежно, какъ на могилѣ—безъ креста. Мрачно и тоскливо, какъ въ жизни, не освѣщенной свѣтомъ вѣры. Страшно, какъ въ бушующемъ морѣ житейскомъ, когда не видно спасительнаго маяка религіи...

Я закрылъ красивую книжку съ „Цвѣтами поэзіи“. Они не расцвѣли въ моей душѣ, сердце не

могло откликнуться на нихъ привѣтомъ, и мысль искала „чего-то“, когда размышлялъ я въ одиночествѣ, при мягкомъ свѣтѣ лампы, въ тихомъ уголкѣ...

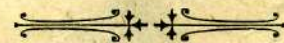
Бушуетъ море. Пѣнятся громады
Тяжелыхъ волнъ, гремя, какъ горы льдинъ.
Я гибну. Я беспомощенъ. Одинъ.
Но не прошу ни у кого пощады...

Правда ли это? Нѣтъ, я не одинокъ... Я не беспомощенъ. Я не могу погибнуть, когда я вѣрю въ Бога, когда вижу Божій свѣтъ въ жизни. Я не могу погибнуть, когда я вѣрю въ самую жизнь, какъ въ созданіе Промысла Божія, когда я вѣрю въ людей, какъ разумно-нравственныхъ существъ, призванныхъ къ жизни всемогущею волею Творца всего міра... И „поэзію“ жизни я вижу не въ бессмысленномъ существованіи, не въ безотчетной тоскѣ, грусти и отчаяніи, а въ присущемъ моей душѣ стремленіи—подняться выше земли и суеты земной и съ высоты взглянуть на жизнь просвѣтленнымъ взглядомъ... „Поэзію“ жизни я понимаю не иначе, какъ въ гармоніи съ религіознымъ чувствомъ, которое сквозитъ мракъ жизни можетъ созерцать въ небесахъ Бога. Я вѣрю, что „поэзія родная сестра религіи“, какъ это можно видѣть изъ возвышенныхъ религіозныхъ гимновъ у всѣхъ народовъ, изъ чудныхъ псалмовъ Давида, изъ высоко-художественныхъ произведеній, проникнутыхъ религіознымъ духомъ,—такихъ поэтовъ, какъ наприм., Хомяковъ, Вл. Соловьевъ, А. Толстой, Глинка, Жемчужниковъ и др.

Когда же поэзія теряетъ связь съ религіей, то неизбѣжно впадаетъ въ пошлый тонъ, и, какъ птица съ подстрѣленнымъ крыломъ, влечется по землѣ... Правда, порой среди этой пошлости вдругъ какъ бы вырвется отчаянный вопль къ небу и среди красивой музыки словъ какъ будто послышится искренній голосъ души, порывающей къ „невѣдомому“ Богу; но все это скоро заглушается бессмысленнымъ шумомъ жизни и тоской отчаянія: „Я гибну. Я беспомощенъ. Одинъ“...

Да, гибнуть люди въ нравственномъ мракѣ жизни и—оношляется поэзія... безъ вѣры, безъ свѣта религіи... Такъ думалось мнѣ вечеромъ—въ тихомъ уголкѣ, вдали отъ житейскаго шума... Такъ думалось мнѣ...

Н. Б—й.

Тяжкое горе.

(Очеркъ).

Есть ли горе болѣе тяжелое, болѣе безысходное и гнетущее, чѣмъ потеря жены священникомъ. Всякій другой вдовецъ можетъ утѣшиться тѣмъ, что на его жизненномъ пути еще можетъ быть, встрѣтится человѣкъ, съ которымъ онъ, рука объ руку, пройдетъ его, но для священника такая потеря равносильна погребенію навсегда всѣхъ радостей своей личной жизни; все остается въ прошломъ, впереди же или монашество или полная, до самозабвенія, отдача всего себя церковно-общественнымъ интересамъ. Одна-

жде мнѣ, совершенно случайно, пришлось быть очевидцемъ и почти участникомъ такой драмы, и подробности ея останутся памяты на всю мою жизнь.

Дѣло было такъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я поѣхалъ въ Нижегородскую ярмарку и воспользовался случаемъ кстати повидать хорошаго знакомаго, священника одного изъ ближайшихъ къ Нижнему селъ о. Павла.

Еще не доѣзжая села и встрѣтивъ диакона, я освѣдомился у него о здоровьѣ о. Павла.

— Здоровъ-то онъ здоровъ, а только такое творится, что не приведи Господь,—сокрушенно качая головой, проговорилъ онъ.

— Что же такое?—полюпытствовалъ я.

— Да матушка у него третій мѣсяцъ ни въ живыхъ, ни въ мертвыхъ. И самъ извелся, что спичка, сталъ. Ужъ такое-то горе, такое горе! Поспѣшайте—можетъ чѣмъ облегчите скорбь его.

Черезъ полчаса я входилъ въ квартиру о. Павла и былъ пораженъ представившейся моему взору картиной.

Въ комнатахъ стоялъ хаосъ. На столахъ, на стульяхъ, на подоконникахъ—всюду валялось бѣлье, пустые флаконы изъ подъ лекарствъ, остатки ѣды и проч. Самъ о. Павелъ, нечесаный, въ затрапезномъ подрясникѣ, страшно похудѣвшій, съ лихорадочно горящими глазами, быстро шагаль по комнатѣ, то и дѣло натыкаясь на мебель.

Увидя меня, онъ подошелъ и, крѣпко пожимая мои руки, силился что-то сказать, но видимо языкъ не слушался его, только частыя, крупныя слезы быстро, одна за другой, катились по впалямъ щекамъ.

Я усадилъ его на диванъ и ждалъ, пока онъ успокоится; да и гдѣ найти тѣ слова, которыя бы могли чѣмъ-нибудь облегчить его неизбывное горе.

— Вотъ—черезъ силу, глотая слезы, заговорилъ о. Павелъ—видите, сиротѣю,—и конвульсія передернула все его лицо.

— Да что же такое съ матушкой?—спросилъ я его.

— Простудилась по осени. Вечеромъ сидѣли въ саду, было сыро... теперь... скоротечная... ахъ... онъ не договорилъ, упалъ на подушки дивана и зарыдалъ, какъ ребенокъ.

— Все кончено... въ этомъ мѣрѣ... съ ней... все... хороню... Одинъ Господь... остается... со мной—вырывалось у отца Павла сквозь судорожныя, неупорядоченныя рыданія.

Я не сталъ мѣшать ему слезами облегчить наболѣвшую грудь и, тихо выйдя изъ комнаты, направился во дворъ освѣжить пылавшую голову.

Но не успѣлъ сдѣлать и нѣсколькихъ шаговъ, какъ вслѣдъ за мной, сильно хлопнувъ дверью, выбѣжала какая-то женщина и, быстро перебѣгая къ церковной оградѣ, кинула мнѣ на ходу:

— Матушка скончалась!

Сердце какъ-то вдругъ болѣзненно сжалось за отца Павла, легкая дрожь пробѣжала по всему тѣлу, и я невольно опустился на валявшееся бревно.

„Что долженъ чувствовать онъ“ — молніей пронеслось въ моей головѣ,—„навсегда прощаясь съ своей долготѣтней подругой, и есть-ли другая сила, кромѣ Божіей, которая-бы утѣшила и подкрѣпила его въ тяжкомъ горѣ“.

Я сидѣлъ, какъ мнѣ казалось, нѣсколько часовъ. Видѣлъ, какъ бѣгали какія-то женщины, что-то вынося и внося, съ села потянулись люди и, побывъ минутой-двѣ въ комнатахъ, выходили, набожно крестясь, прошелъ диаконъ съ псаломщикомомъ, несшимъ подъ мышкой узелокъ съ облаченіями, и только услыхавъ протяжное панихидное пѣніе, пересилилъ себя и рѣшилъ войти.

Посрединѣ маленькаго зальца, на высококомъ столѣ, лежала страшно исхудавшая, съ обострившимися чертами лица когда-то веселая и жизнерадостная матушка, и о. Павелъ, наружно спокойный, служилъ панихиду, твердымъ и яснымъ голосомъ дѣлая возгласы, съ неподвижно устремленнымъ на иконы взоромъ, видимо избѣгая смотрѣть на трупъ.

Полнѣйшая покорность волѣ Божіей сквозила въ каждой его чертѣ и каждомъ движеніи, и лишь только глубокая складка на высококомъ лбу, закупенная губа да порывистые, нервныя взмахи кадила выдавали всю неимоверную скорбь потрясенной души.

И невольно думалось мнѣ: помоги тебѣ Господь, страдалецъ, перенести твое тяжкое горе и вступить на новый путь служенія Творцу и людямъ.

Сергій Горбуновъ.

Отвѣты вопрошающимъ.

Вопросъ (свящ. И. Ливанова). Прошу ред. «Кормчаго» въ отдѣлѣ «Отвѣтовъ вопрошающимъ» помѣстить *переводъ* на русскій языкъ мало-понятныхъ ирмосовъ и тропарей второго канона на Рождество Христово, а также увѣдомить, въ какихъ специальныхъ толкованіяхъ найти объясненіе на книгу «Экклезіастъ», особенно на ея 3 гл., 19—21 ст.? Желательно видѣть въ печати и жизнеописание святит. Филофея, митроп. Кіевского, въ Бозѣ почившаго 29 янв. 1882 г. Въ печати мало свѣдѣній о немъ, да и это трудно найти и прочитатъ...

Отвѣтъ. Переводъ пѣснопѣній второго рождественскаго канона можно найти, напр., въ «Сборникѣ церковныхъ пѣснопѣній», протоіерея Вл. Успенскаго, М. 1911 года. Даемъ здѣсь переводъ болѣе трудной и употребляемой вмѣсто «Достойно есть» на литургіи праздника Рождества Христова 9 й пѣсни канона: «По страху (изъ благоговѣнія предъ Тобой) намъ удобнѣе хранить молчаніе, какъ (дѣло) безопасное; и по любви къ Тебѣ, Дѣва, составлять пѣсни, стройно сложенныя, трудно; но Ты, Матерь, Сама даруй (намъ) и силу по нашему усердію (достойно восхвалять Тебя). Прекрасное объясненіе этой пѣсни находимъ, между прочимъ, въ письмахъ Амвросія Оптинскаго: «Намъ немогущимъ и скудоумнымъ полезнѣе любить бы молчаніе, какъ непричастное страху, чтобы въ чемъ-либо не погрѣшить, да и неудобно для насъ, Дѣва, по любви и усердію къ Тебѣ составлять пространныя пѣснопѣнія, но подай намъ къ сему, Матерь Божія, хотя столько силы, сколько у насъ есть произволенія» («Собраніе писемъ», вып. 1, 1908 г.). Изъ специальныхъ толкованій книги «Экклезіастъ» см. сочиненіе М. Олесницкаго: «Книга Экклезіастъ», Кіевъ, 1883 г. Также: В. Гавриловскій. Учит. книги ветх. Завѣта, вып. II, Симб., 1901 г. Здѣсь см. объясн. 3 гл. (посл. кн. можно выписать отъ И. Тузова, ц. 1 р. 50 к.). О митр. Кіев. Филофеевѣ можно, вѣроятно, найти свѣдѣнія въ академ. журн. «Труд. Кіев. дух. ак.».

«Христ. Чт.», а также въ издаваемомъ, подъ ред. проф. Н. Глубоковского при журн. «Странникъ», богосл. энцикл. словарь (еще не оконченомъ).

Вопросъ (свящ. П. Гласова). 1) Можетъ ли молодой штатный священникъ, неимѣющій награды, въ соборномъ служеніи съ заштатнымъ старикомъ-священникомъ, имѣющимъ награды, первенствовать противъ желанія заштатнаго священника, и не подлежитъ-ли за это, т.-е. первенство, штатный священникъ ответственности? 2) Можетъ ли штатный священникъ не допустить заштатнаго священника служить, когда угодно послѣднему, хотя бы и въ большіе и престольные праздники, при желаніи служить самому, штатному священнику, и не подлежитъ ли послѣдній ответственности за недопущеніе заштатнаго служить по своему желанію? 3) Можетъ ли священникъ, награжденный фіолетовой скуфьей, но въ черной, разрѣшенной Св. Синодомъ всемъ священнослужителямъ, скуфьѣ, служить на открытомъ воздухѣ въ зимнее время напр., панихиды на могилахъ, молебны на дворахъ селеній, на водѣ въ Крещеніе Господне, при проводахъ покойника на кладбище и пр., снимая ее только въ положенное время, т.-е. во время чтенія Евангелія, молитвы на освященіе воды и пр.? 4) Можетъ ли священникъ, не служащій литургію, а только молящійся при служеніи другого священника, надѣвши епитрахиль, вынимать части изъ просфоръ? 5) Какъ слѣдуетъ читать Евангеліе при совершеніи брака: обратясь къ брачущимся и держа оное надъ главами ихъ или—на аналоѣ, обратясь къ св. престолу? 6) Можно ли отпѣвать по христіанскому обряду самоубійцу, при жизни ежегодно исполнявшаго долгъ исповѣди и Св. Таинъ, посѣщавшаго усердно храмъ Божій и пр., но рѣшившагося покончить жизнь въ здоровомъ умѣ, по несчастно сложившимся обстоятельствамъ? Вообще, всѣхъ-ли самоубійцъ лишать христіанскаго погребенія и поминовенія или имѣть какое-либо разграниченіе между ними? Если нужно имѣть разграниченіе между ними, то не теряетъ ли силу наставленіе св. отецъ (108 гл. Номок.): «аще убіетъ самъ себе человекъ, ни поютъ надъ нимъ, ниже поминаютъ его, развѣ аще бѣше изумень, си рѣчь внѣ ума своего» (14 отв. св. Тим. Алекс.). Въ практическомъ руководствѣ для священнослужителей П. И. Нечаева, изд. 1907 г. на стр. 300 сказано: «Если послѣ медицинскаго осмотра трупа (самоубійцы) найдено будетъ возможнымъ похоронить его, то рѣшеніе вопроса, по какому именно обряду слѣдуетъ похоронить тѣло, зависитъ не отъ полиціи, а отъ усмотрѣнія священника, руководящагося церковными постановленіями (Тим. Алекс., пр. 14). Какъ сочетать постановленіе св. отецъ и разъясненіе въ «Практ. руков.» Нечаева? Не погрѣшитъ ли священникъ, отпѣвшій самоубійцу по христіанскому чиноположенію, согласно бумаги судебнаго слѣдователя, въ которой сказано: «препятствій не встрѣчается къ христіанскому погребенію трупа», а о причинѣ самоубійства ничего не сказано.

Отвѣтъ. 1, 2) Штатный священникъ, конечно, имѣетъ право распоряжаться въ церкви по своему усмотрѣнію. «Первенство» же въ богослуженіи и допущеніе заштатнаго священника къ служенію въ храмѣ зависитъ отъ доброй воли настоятеля церкви, при чемъ младшій священникъ долженъ, вообще, руководиться чувствомъ уваженія къ своему старшему, хотя бы и заштатному, со-

брату: «предъ лицемъ сѣдого возстани и почти лицо старче» (Прем. Сир. Притч. Сол.). 3) Награжденіе фіолетовой скуфьей, полагаемъ, не исключаетъ возможности пользоваться черной скуфьей въ нужныхъ случаяхъ. 4) Такъ какъ совершеніе проскомидіи относится непосредственно къ дѣлу служенія священникомъ литургіи, то вынимать части изъ просфоръ долженъ только служащій, съ приговореніемъ, священникъ. 5) При совершеніи брака Евангеліе священникъ читаетъ, обратясь къ брачущимся,—въ ознаменованіе близъ присутствующаго Христа со Своею благодатью, таинственно подаваемою бракосочетающимся. 6) Обязательно слѣдуетъ различать умышленныя или намѣренныя (въ здоровомъ умѣ и полномъ сознаніи) самоубійства отъ самоубійствъ, совершаемыхъ по несчастной случайности или въ болѣзненномъ состояніи безпамятства, умоизступленія (сумасшествія), лишаа христіанскаго погребенія первого рода,—сознательныхъ самоубійцъ, и, въ видѣ исключенія, допуская оное для послѣднихъ,—совершившихъ самоубійство «внѣ ума своего»,—по 108 гл. Номок. и 14 пр. Тим. Алекс. Не видимъ никакого противорѣчія между указанными церковными правилами и разъясненіемъ «Практ. Руков. Нечаева. Судебная и полицейская власть можетъ заявлять только «о неимѣніи препятствій къ преданію тѣла земли», а не—«къ христіанскому погребенію», ибо это послѣднее, относительно самоубійцъ, зависитъ отъ усмотрѣнія духовной власти, при чемъ священникъ долженъ руководиться указанными церковными правилами. Причина самоубійства:—1) съ умышленнымъ намѣреніемъ, 2) въ болѣзненномъ безпамятствѣ или 3) по несчастной случайности,—дабы не погрѣшитъ священникъ противъ церковныхъ правилъ.—можетъ и должна быть, особенно въ сомнительныхъ случаяхъ, выяснена на основаніи жизни и поведенія самоубійцы предъ фактомъ самоубійства, свидѣтельскихъ показаній (родныхъ, близкихъ и другихъ лицъ) и врачебно-медицинскаго удостовѣренія.

Вопросъ (подписчика К). Участвуютъ ли въ выборахъ члена отъ монашескаго духовенства въ Государственный Совѣтъ монашескую лица (по крайней мѣрѣ настоятели обителей) или это всецѣло зависитъ отъ единоличнаго усмотрѣнія епархіальныхъ епископовъ.

Отвѣтъ. Сенатомъ было разъяснено (въ февр. 1907 г.), что монашескую лица имѣютъ право участвовать въ выборахъ въ Государственную Думу; что же касается Государственнаго Совѣта, то выборы въ него члена отъ духовенства совершаются при участіи Святѣйшаго Синода; «единоличнаго усмотрѣнія» епархіальныхъ епископовъ въ этомъ дѣлѣ не можетъ быть.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Путеводные огоньки. 2) Отвѣты на недоумѣнные вопросы о предм. вѣры и нравственности. 3) Какъ слѣдуетъ вѣровать, жить и молиться. 4) Спасайте молодежь! 5) Молитва (стихотвореніе). 6) Мои избранныя воспоминанія. 7) Везъ свѣта религіи. 8) Тяжкое горе. 9) Отвѣты вопрошающимъ.

РИСУНКИ: 1) Точная копія иконы Божіей Матери, „Озерянскія“. 2) Кладбищенскій храмъ во имя „Всѣхъ Святыхъ“, въ Саровской пустыни. 3) Охота пуще неволи.

При семь № прилагается „Современное обозрѣніе“ № 32-й.

Редакторъ-Издатель Священникъ С. С. Ляпидевскій.

Отъ Московскаго Духвно-цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва, Іюля 31-го дня 1913 года.

Типо-Литографія И. Ефимова, уренинскій И. С. Ефимовъ, въ Москвѣ.

Пензоръ. Протоіерей І. Соловьевъ.